

Брат невольно пробормотал. Лицо Цинь Чжи помрачнело от этих слов: "Убирайся! Если считать Бансянь бансянь только потому, что все точно, то ее можно назвать богом! Сяо Бансянь уверена, что у меня проблемы, но в семейных делах она не точна, разве не так?!" "Ты все еще упрям, посмотри, они спасли тебе жизнь." Жоу Цзянь покачал головой. Затем он наклонился, чтобы посмотреть в колодец, и указал на дно: "Посмотри сам." Цинь Чжи вытянул шею. Увидев это, виски его внезапно застучали. Смерть. Это — сухой колодец, не слишком глубокий, на дне много глинистых сорняков, а поверх них — старая ловушка для животных! Ловушка уже сломана, пара острых зубов торчала в небо. Если бы он упал с вершины, то ударился бы головой о дно... Кровь бы брызнула на месте, прямо кверху, от трупa. "Брат, спасибо тебе за быстроту реакции." Кто-то хлопнул его по плечу. "Я спас тебе жизнь!" "Я... обожегся этой талисманом, и вдруг очнулся..." Цинь Чжи сухо ответил, "Кстати, ты знаешь мою силу, ее достаточно, чтобы справиться с этими тремя, но я не знаю, что происходит, я просто почувствовал, что кружится голова, и все тело будто олово, а в затылок кто-то тянул..." Оборвав на полуслове, окружающие братья отступили на несколько шагов. Держаться подальше от него. "Вы слишком далеко зашли, я чуть не погиб!" Цинь Чжи возмущался. "Нет, твои слова мрачны, не должно быть чего-то нечистого на твоём теле." "Ты сам сказал, что я злой, почему ты обвиняешь нас в грубости? Братья уже проявили к тебе немалое уважение!" "Цинь Чжи." Жоу Цзянь смотрел серьезно, "Да Сянь сказала, у тебя большая проблема, и ее надо решать с корня, иначе... рано или поздно что-то случится." Стоило этим словам прозвучать, как все отступили еще на шаг. Проблема большая, разве это не конец? "Брат Жоу, Жоу, не пугай меня." Лицо Цинь Чжи стало синеватым. Жоу Цзянь вздохнул: "Бансянь уже отправилась в столицу, посмотри... После завершения этого, мы отправимся в Шуйюэгуань, мастер Да Сянь точно сможет решить твою проблему!" У Цинь Чжи загорелись глаза от этих слов. Спасен! "Хорошо, все, давай искать вещи, позже их будет трудно найти." Жоу Цзянь сказал снова, и затем все продолжили работу. Чжао Сюаньцзин вошёл в частную школу и внимательно осмотрел её. И вправду, под одной из каменных плит он обнаружил ящик. Сложное выражение лица. Найдя что-то, Чжао Сюаньцзин немедленно отступил со своими людьми. Сяо Цяо не знала, что вещи, которые она дала, спасли человека, и даже если бы знала, то не среагировала бы сильно. Получить деньги за работу, деньги и товар получены, а что будет дальше — её не волнует. Чем ближе она была к столице, тем спокойнее вела себя Сяо Цяо. Она говорила только с Нобитой каждый день, и вообще не ходила к матери и дочери семьи Лу. Колонна Лу спешила и практически не останавливалась, поэтому Сяо Цяо тоже следовала за ней, и тайком дала своему водителю немного серебра, чтобы они старались. Изначально путь до столицы занимал полтора месяца, но он сократился до одного месяца. У ворот города кто-то первым поехал в дом Сяо, чтобы сообщить. Так что, когда они вернутся домой, семья сможет подготовиться. Сяо Цяо редко восстанавливала силы, и она больше не выглядела больной. Она была вдали от дома много лет, и не всегда легко волновать семью, когда возвращаешься домой. Сяо Нишан был всего лишь младшим генералом четвёртого ранга, он сам купил дом, а поблизости также располагались особняки каких-то мелких чиновников. "Девушка, впереди остановка, это, должно быть, здесь."